Предыстория: Гуру и леди Оракул

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

Это был такой же день, как и любой другой. Зная, насколько драгоценно это время, Латина теперь наслаждалась своими днями, полными ещё большего блаженства, чем раньше. Дейл чувствовал то же самое, наблюдая за ней в их мансарде в Оцелоте, пока она расчёсывала свои распущенные волосы своей любимой расчёской. Пока она расчёсывалась, он уловил очень слабые, мимолётные проблески её сломанных рогов, которые обычно были скрыты. Волосы Латины отражали бледный свет, проникавший в комнату, излучая невероятно нежный серебряный блеск.

От этого Дейлу вспомнился человек, чьи волосы сияли тем же цветом.

- Эй, Латина.

- Да?

- Ты и Хрисос ведь близнецы, ведь так?

- Да. Почему ты вдруг спрашиваешь?

Хрисос и Латина были так похожи друг на друга, что любой, кто их видел, не мог усомниться в их кровном родстве. Когда Латина жила в Василиосе, то же самое относилось и к подчинённым Хрисос, её камергеру и демонам, которые не нуждались в объяснение, чтобы понять, кто она такая.

- Я имею в виду, у тебя другой цвет глаз и всё такое.. так что это просто не давало мне покоя.

Обычно однояйцевые близнецы не рождаются с разными цветами глаз.

Однако они выглядели слишком похожими, чтобы быть двуяйцевыми близнецами.

- Это потому, что только Хрисос родилась с чертой маны.. Мои серые глаза отличаются от глаз обоих наших родителей, но мне сказали, что этот цвет, скорее всего, происходит из семьи Мов.

- Понятно...

Встретив мать Латины, Мов, лично, Дейл был удовлетворён этим ответом, но Латина этого не заметила. После минутного волнения Дейл почувствовал некоторое облегчение. Он сказал сестре Латины, Хрисос, что присутствовал при смерти их матери, но до сих пор не сказал об

этом Латине. Они решили ничего не скрывать друг от друга, но смерть Мов всё ещё тяжестью давила на сердце Дейла.

Я знаю, что должен сказать ей об этом, но..

Нелегко было сказать девушке, которую он любил, что это он убил её мать.

Мать Латины, Мов, имела черты маны, яркие цвета, которые не появлялись естественным образом у живых существ, а проявлялись только в тех, кто имел сильную ману. Её длинные фиолетовые волосы были достаточно прекрасными, чтобы увести взгляд, но цвет её глаз также имел черту маны. Как и у Хрисос, они были красивого золотого цвета.

- Ты сказала, что у тебя такой же цвет волос, как у твоего отца, да, Латина?

- Да, у Рага был тот же цвет. И его рога.. они тоже были чёрными как смоль. Но мои были такой же формы, как у Мов. Демоны наследуют формы и цвет рогов обоих своих родителей.

- Понято.

Латина нежно коснулась того места, где потеряла свой рог, и расплылась в нежной улыбке.

- Я отказалась от того, что унаследовала от родителей.. так что я немного сожалею об этом. Но я могу позволить себе такие мысли только потому, что сейчас я так счастлива.

- Латина...

- Хрисос тоже была опечалена.. У нас были похожие рога, но я потеряла свои...

- Если бы я тогда уделил тебе чуть больше внимания, всё сложилось иначе...

- Дейл, это не твоя вина! - Поспешно выпалила Латина. Дейл нежно погладил то место, где должен был находиться её рог, словно успокаивая ребёнка, но даже так Латина с удовольствием закрыла глаза.

- Уже ничего не поделаешь.. уже нет смысла говорить об этом сейчас, ведь так?

- Да..

- Латина.

Латина в замешательстве наклонила голову, услышав, как он зовёт её по имени. Только тогда Дейл задал вопрос, который он уже давно хотел задать.

- Ваши родители.. какими людьми они были?

- Ты уже слышал, что матери демонов ответственны за воспитание своих детей, но Хрисос и я были воспитаны Рагом.. В конце концов, Мов всегда была занята.

Она обаладала необычайно могущественной божественной защитой, дарованной Банафсеги, что принесло ей титул леди Оракул.

- Думаю, Раг был учителем. У него не было никакой божественной защиты от Асфара, но просто видя, как много людей уважало его, я могла кое-что понять..

Именно потому, что ему не хватало какой-либо особой силы, он был способен учить и напутствовать очень многих людей, чем и заработал свой почётный титул Гуру.

- Образ жизни, который я знала в Василиосе, был невероятно строгим. В конце концов, мне разрешалось оставаться только в глубине храма, проводя время с родителями и Хрисос...

Эти дни они провели, спрятавшись глубоко внутри храма, словно жили в миниатюрном саду, но и там наверняка были их счастливые моменты.

Это была история, происходившая до нашего рассказа.

****

У демонов не было семейных фамилий, как у людей. У них не было обычая вступать в брак, и их общество имело матриархальную основу, поэтому их семейные структуры полностью отличались от структур других рас. Вместо этого, они использовали имя своей матери, называясь 'дитя такого-то'.

Даже когда у них была общая мать, братья и сёстры редко делили отца, и не было редкостью, чтобы внешне они совсем не походили на родителей и детей.

Тот факт, что их старение проходило во много раз медленнее, чем у людей, несомненно, повлиял на это. Как всегда бывает с долгоживущими расами, их рождаемость была низкой, но взамен у них было очень много времени, в течение которого они могли размножаться. На самом деле, это время было настолько долгим, что они, как правило, делали совершенно другой акцент на разницу в возрасте, по сравнению с другими расами.

Кроме того, Первый Король Демонов и его слуги, или, другими словами, Храм Банафсеги,

поддерживали структуру правления без каких-либо изменений в течение более чем ста лет, делая общество довольно статичным для людей, живущих там.

Именно такой страной и был Василиос.

У Василиоса был город с таким же названием в центре, с небольшими деревнями, разбросанными вокруг. Они существовали в суровых условиях, в стране, где, безусловно, было нелегко жить. Но демоны были выносливой расой, и им не нужно было много еды, поэтому они смогли выжить даже в таком месте. Кроме того, очень помогало то, что все жители пользовались магией, и поэтому магия воды, безусловно, не была редкостью. Даже если не было дождя, им не приходилось беспокоиться о жажде.

Великий храм в единственном городе страны, где находился трон Короля, был самым большим даже среди храмов Банафсеги, из которого осуществлялось управление Василиосом.

Солнечный свет, отражаясь от вымощенной камней дорожки, придавал ей белый оттенок. Изначально она была создана для того, чтобы не дать засушливому ветру поднимать пыль, но и также служила укреплению чувства чистоты, которое было в городе. На тропинке не было ни единого пятнышка грязи, потому что её периодически очищали с помощью магии воды. Как общественная услуга, магия была использована, чтобы понизить температуру всего города в полдень, когда погода была самой жаркой.

И всё же мало кто ходил по городу в такой час.

- Гуру.

Один молодой человек среди прохожих остановился и обернулся, чтобы посмотреть на источник этого голоса. Его необычные серебряные волосы покачивались. Его чёрные рога были маленькими для мужчины, без намёка на мужественность или свирепость. Казалось, его мягкий характер отражался на его внешности.

- Ах, Аспид. Мы так давно не виделись, да?

- И вправду, давно.

Обладатель голоса, молодой человек по имени Аспид, был одет в высококачественную одежду жреца, что означало, что он служил одним из чиновников, которые управляли городом. И всё же он почтительно склонил голову перед другим мужчиной, одетым в самую обычную одежду простолюдина.

С точки зрения внешнего вида, никакой разницы в возрасте между двумя мужчинами не было видно. Однако просто глядя невозможно было определить разницу в возрасте между демонами, чьи головы украшали рога.

- Сколько же.. прошло уже двадцать лет с тех пор, как ты был моим учеником, ведь так?

- Да. Я рад, что у вас всё хорошо, Гуру.

- Есть моменты, которые я бы не назвал такими уж хорошими, хотя, всё как всегда.

В этом человеке, которого называли Гуру, с его спокойной улыбкой, нежными зелёными глазами и стройными очертаниями тела не было и намёка на властность. Однако уважение человека по имени Асид к нему ничуть не уменьшилось.

- Твоя работа в храме идёт хорошо?

- Насчёт этого.. я хочу кое-что обсудить с вами, Гуру.

По хмурому выражению лица своего ученика Гуру Смарагди понял, что это не тот разговор, который можно вести на углу улицы.

- Ну что ж, обсудим это в моём доме? Кажется, ты как раз направлялся туда, ведь так?

- Если это не помешает вам.

- Я не настолько занят, чтобы это могло стать проблемой. - с улыбкой Смарагди повёл Асида.

По мере того как они удалялись от главной достопримечательности города, Великого храма Банафсеги, их окружение становилось всё более грубым.

Скромные домики, построенные из высушенных на солнце кирпичей, были освещены таким солнечным светом, что казались белыми, словно их обесцвечивали. Одно из таких жилищ принадлежало Смарагди.

Внутри всё было обставлено лишь в самом минимальном объёме, что придавало помещению почти унылый вид. Однако это был самый обычный образ жизни для мужчин в этой стране.

В сухом климате этой земли достаточно было просто выйти из-под солнца и оказаться в месте, где дул ветер, чтобы температура значительно понизилась. Усевшись в предложенное ему кресло, Асид почувствовал прохладный ветерок и облегчённо вздохнул. Затем Смарагди поставил перед ним чашку и наполнил её водой из кувшина. Она была холодной, поэтому Аспид предположил, что её не брали с какой-нибудь городской водопроводной станции.

- Так.. о чём ты хотел поговорить?

- Вы знаете, что сейчас в храме есть жрица, которую называют Госпожа Оракул?

Смарагди слегка наклонил голову в ответ на вопрос Аспида.

- Считается, что она ещё очень молода, не так ли? До меня дошли слухи о том, что она обладает исключительно редким уровнем божественной защиты, но.. с ней что-то случилось?

- Честно говоря, Гуру, я хотел узнать, согласитесь ли вы стать её учителем...

Смарагди выглядел ещё более озадаченным этими словами. Помимо того, что храмы Банафсеги в Василиосе были религиозными местами, они также отвечали за управление страной. Жрецы, служившие в Великом храме, имели больше всего власти, так что среди них должно быть бесчисленное множество людей, которые обладали исключительными способностями. Смарагди не видел необходимости звать кого-то вроде себя, живущего в городе.

- Я знаю, вы не удивитесь, скорее это покажется вам странным. - сказал Аспид, по-видимому, ожидая замешательства Смарагди.

- Одной из учителей магии юных жриц в Храме является госпожа Гхоси, но.. в настоящее время леди Оракул боится представителей своего пола.

Смарагди слегка приподнял бровь. Одно дело, если бы это относилось к представителям противоположного пола, но должна же быть какая-то причина для развития внезапного страха перед тем же полом. Однако он не мог сразу придумать ни одной такой причины.

- Впрочем, мужчины-учителя, они все немного... грубоваты. Мы не можем доверить им теперь ранимую леди Оракул.

- А ты не мог сам заняться этим?

Аспид имел мужественную внешность, но он не выглядел особенно устрашающим. Но в ответ на вопрос Смарагди он молча покачал головой.

-С тех пор как госпожа Оракул начала отказывать госпоже Гхоси, те из нас, кто изучал магию, получили задание обучать её, но, честно говоря, это выше наших возможностей. - Лишь немного, но на лице Смарагди отразилось искреннее удивление, когда он услышал этот ответ. Он прекрасно знал о способностях своего ученика и считал, что навыков Аспида должно быть более чем достаточно, чтобы учить других.

Изучение магии работало несколько иначе, чем передача знаний в других областях.

Даже в Василиосе большинство учителей были жрецами Асфара, как и в других странах. Но вовсе не потому, что невозможно было заниматься этим, не являясь одним из них, скорее те, кто имел божественную защиту Асфара, посвятили себя своим исследованиям и, в свою очередь, имели сильную тенденцию боготворить путь обучения других.

У Смарагди не было божественной защиты Асфара. Магические исследования, которые он сделал своим учением о жизни, включали не только основы использования магии, но и методы манипулирования маной, а также способы повышения точности и контроля. В некотором смысле его профессию можно было бы назвать 'профессиональным тренером' по магии.

В обществе демонов магия была тесно связана с повседневной жизнью. Те, кто родился с сильной маной, нуждались в технике, чтобы контролировать её, в то время как те, у кого была лишь слабая мана, стремились получить искусные методы для повышения своей эффективности. И поэтому они хотели изучить соответствующие техники высокого уровня.

- И.. я подумал, что вашей личности и ваших способностей будет более чем достаточно, и такой благородный человек, как вы, не испугает леди Оракул... вот почему я хочу предложить вас моему начальству. Вы можете подумать об этом?

- .. Аспид, что случилось? - Спросил Смарагди достаточно властным тоном, чтобы собеседник неосознанно выпрямился. Если бы он был всего лишь мягким, чрезмерно добрым наставником, тогда он никогда не заслужил бы достаточно уважения, чтобы называться Гуру. Каким бы мягким он ни был по натуре, Смарагди обладал твёрдым, непоколебимым сердцем. Аспид тоже хорошо знал об этом факте.

- Если бы госпожа Оракул, спрятанная в глубине храма, старалась держаться подальше от представителей противоположного пола, это было бы одно. Но в том, что она будет общаться только с мужчинами, и что её окружение соглашается с этим, есть что-то странное.

Когда Смарагди вновь выразил своё беспокойство, Асид решил не скрывать правду больше, чем это было необходимо. Для того, чтобы его просьба была принята, ему необходимо доложить об этом деле.

Он выказал некоторую нерешительность, но всё же тихим голосом объяснил причину.

- Леди Оракул... на днях, на неё напал Второй Король Демонов.

Смарагди судорожно сглотнул. Он был хорошо знаком с историей этого злорадного убийцы, ставшего причиной смерти последнего Первого Короля Демонов.

- Госпожа Оракул не пострадала, но.. на её глазах был убит ребёнок того же возраста, что и она...

- Так вот что случилось..

Кто-то, кого она знала, был убит прямо у неё на глазах. Одного этого было бы более чем достаточно, чтобы оставить шрам в её сердце. Ему даже не нужно было думать о том, какой тяжкой ношей для неё стала встреча с этим существом, похожим на воплощение ужаса.

Как учитель, Смарагди до сих пор общался со многими детьми, и от одной мысли о ней у него начинало болеть сердце.

- По-видимому, Второй Король Демонов похожа на молодую девушку.

- В такой случае...

- Мне кажется, она инстинктивно вспоминает Второго. Сама госпожа Оракул ничего не говорит, но.. из-за этого она выглядит ещё более несчастной.

- Какая печальная история...

- Вы подумаете о моём предложении?

- И всё же, как бы ты меня ни рекомендовал, не будет ли трудно такому чужаку, как я, проникнуть в глубины храма?

Принимая слова, которые можно было воспринимать как согласие, на лице Аспида отразилось облегчение.

- Об этом можете не беспокоиться. Позже я снова приду к вам, так что я буду рассчитывать на вас, когда придёт это время. - Сказал Аспид и ушёл. Проводив его, Смарагди взял чашку и выпил воды, которая уже успела нагреться. Даже если Аспид говорил так легкомысленно, Смарагди всё равно думал, что это будет трудно осуществимая задача. И всё же ему стало любопытно, каким талантом должны обладать девушка, которую они называли леди Оракул и к которой относились с таким уважением.

****

И вот, когда Аспид действительно навестил его позже, и они вместе прошли вглубь Великого храма, Смарагди искренне удивился. Его пригласили в ту часть храма, которая явно отличалась от тех частей, которые разрешалось посещать простым людям. Храм был построен с несколькими структурами внутри него и был разделён на несколько слоистых секций. По мере того как они продвигались всё глубже внутрь, безопасность становилась всё более строгой, а в окружение начало появляться чувство отрешённости от скоротечного мира в целом.

В конце концов, Смарагди потерял счёт даже тем углам, за которые они повернули, и тем, сколько комнат они миновали. Примерно в этот момент они подошли к комнате, которая каким-то образом источала ощущение пустоты, несмотря на скудность обстановки, обычной для Василиоса.

В этой монохромно-белой комнате единственный цветной фрагмент резко контрастировал с окружающей обстановкой. Это была молодая женщина, всё ещё в том возрасте, когда её следовало бы называть просто девушкой. У неё был невинный, детский взгляд, но в её золотистых глазах отражалось отчётливое смирение, как будто они видели всё отчаяние и безнадёжность мира. Всё это каким-то образом сумело пересилить её в остальном моложавую внешность.

Её длинные волосы были ярко-фиолетовыми, без единого следа грязи или изъяна.

В объяснениях не было необходимости. Только увидев этот прекрасный цвет Банафсеги, можно было с первого взгляда понять, что это и есть госпожа Оракул, столь горячо любимая своим Богом.

Она посмотрела на Смарагди, и выражение её лица ничуть не изменилось. Её сияющий холодом золотистый взгляд пронзил Смарагди насквозь, не выказывая ни малейших признаков потрясения этим неизвестным посетителем, ни даже намёка на то, кто он такой.

- Покинь это место.

Слова госпожи Оракул означали, что она отвергла его. Этот холодный, ровный тон, которого никто никогда не ожидал от её юной внешности, тихо разнёсся по пустому, безмолвному пространству.

- Связь со мной будет означать твою смерть. Покинь это место.

Несмотря на это, а может быть, именно по этой причине, Смарагди чувствовал, что не должен бросать эту девушку. Он чувствовал, что этот ровный, бесстрастный тон был на самом деле результатом её отчаянной борьбы со своими чувствами.

- Смерть рано или поздно приходит за всеми нами. Я считаю, что до тех пор, пока это время не придёт, мы должны оставить что-то ценное позади. - С нежностью во взгляде зелёных глаз и улыбкой на лице Смарагди принял даже это пророчество о собственной смерти. Увидев это, безэмоциональное выражение лица леди Оракул было потрясено удивлением, позволяя немного ребячеству, подходящему её возрасту, выйти наружу.

Это была первая встреча между Смарагди и девушкой, доведённой до отчаяния её способностью видеть бесчисленные варианты будущего, которые могли произойти.

Едва увидев её, Смарагди понял, почему его ученик так упорно искал учителя магии. Начнём с того, что черты маны, цвета, которыми обычно не обладала раса, проявлялись в нескольких исключительно редких случаях. Не все люди с высоким уровнем маны обладали чертой маны, но все, кто обладал чертой маны, рождались с большим количеством маны.

Трудно было справиться с огромной силой. Но если кто-то не сможет сдержать её, тогда они окажутся во власти собственной силы.

Её сила была так велика, что ей пришлось проходить обучение с самого раннего возраста. Изучение того, как манипулировать маной и использовать магию, было делом, которого нельзя было избежать для демонов, поскольку это было связано с их повседневной жизнью.

- Рад познакомиться с вами.

В ответ на слова Смарагди выражение лица госпожи Оракула сменилось недоумением. Она не могла понять, как он всё ещё мог так мягко улыбаться, даже после того, как его отвергли и сказали, что он обречён на смерть.

Увидев леди Оракул в таком состоянии, Смарагди встревожился, и его улыбка сменилась хмуростью.

- Хотя.. не могу себе представить, чтобы они так легко позволили чужаку вроде меня служить госпоже Оракул.. - Со вздохом пробормотал Смарагди.

Эти слова текли так гладко, что Смарагди понял, что он уже полностью готов вступить в контакт с этой юной, крошечной леди Оракул. Он решил, что не может бросить девушку с таким выражением в глазах.

- Не думаю, что вам стоит беспокоиться об этом, Гуру. - Ответил ученик Смарагди.

- Аспид.

- Несколько жрецов с божественной защитой Банафсеги признали, что вы придёте служить госпоже Оракул.

Смарагди слегка нахмурился в ответ на слова Аспида. Взглянув на саму девушку, Смарагди увидел, что госпожа Оракул не сомневается в словах Аспида.

Так это образ мышления храма, да? Храм продолжал править в течение долгого времени после смерти предыдущего Короля, но подумать только, чтобы всё так исказилось...

У Смарагди не было никакой божественной защиты.

Василиос управлялся храмом и Королём Демонов, избранным Богами, поэтому его народ обладал более глубокой верой, по сравнению с другими. Но именно потому, что он жил в городе, он усомнился в идее приоритета воли Богов во всех вопросах.

И прежде всего, у него были опасения по поводу того, что люди храма не подвергают сомнению ничего, пока на то есть воля Богов.

Доверяя всё пророчествам, дарованным силой Богов… Но они не могут полностью доверять человеку, с которым даже никогда не встречались, настолько, чтобы даже не сомневаться в нём…

Проявление божественной защиты от Банафсеги, было даром пророчества. Смарагди, конечно, знал об этом. Тем не менее, он всё ещё находил тревожным то, что они полагались только на это. Если вы можете заявить, что это безопасно, только потому, что это было предсказано, тогда существует опасность, что кто-то может быть осуждён за преступление из-за одного предсказания, даже если он ничего не сделал.

Как жрица с высоким уровнем божественной защиты, девушка, стоящая сейчас перед ним, позже будет играть большую роль в храме. В таком случае, как учитель, он, возможно, смог бы привить ей иное чувство ценностей, отличное от храма.

За своей мягкой улыбкой Смарагди думал о том, чего он может добиться, связавшись с этой девушкой.

****

Женщину Оракул звали Мов, что означало 'фиолетовая'.

Услышав её возраст, Смарагди немного удивился. Лишь внешне Мов выглядела немного моложе, но, с другой стороны, выражение её лица выглядело таким ужасно зрелым, что она казалась старше своего настоящего возраста.

Демоны были долгоживущей расой, и они проводили относительно много времени прежде чем становились взрослыми. Как человек, у которого ещё оставалось время до наступления старости, но который уже прожил довольно долго, он находил тех, кто был ещё молод, весьма очаровательными.

С помощью магии сначала обозначают элемент, затем делают объявление под его именем, чтобы осуществить контроль, а затем после озвучивания эффекта объявляют ключевое слово в форме его имени заклинания. Без этого процесса заклинание не активируется. Наряду с этим, были также желательны методы контроля маны.

То, чему Смарагди учил Мов, было связано с заклинаниями в священных и тёмных атрибутах, которые она могла использовать, а также техниках контроля маны.

- Ты довольно хорошо всё схватываешь, да, Мов? - Сказал Смарагди мягким тоном, только для того, чтобы Мов немного опустила глаза. Её взгляд говорил, что она отвергла его при первой встрече, так что Смарагди не думал, что она легко откроет ему своё сердце. Но глядя на неё, можно было подумать, что она признала его способности учителя.

С точки зрения чистого таланта, Мов намного превосходит меня.. Я лишь лучше разбираюсь в обращении со своей силой, потому что прожил намного дольше. - Эти мысли были его истинными чувствами, а не просто самоуничижением.

Лишённый физической силы и обладающий уровнем маны ниже среднего, он далеко не преуспел как представитель расы демонов. Вот как он оценивал себя. Поскольку он обладал способностью спокойно делать оценки, он был способен отчётливо понимать реальность вещей.

Вместо того, чтобы смириться с этим, он сосредоточил своё внимание на том, чтобы научиться наиболее эффективно использовать силу, которой он обладал, приобретая в процессе глубокие знания, которые по-своему были талантом. И поскольку он знал разочарование и зависть к тем, кто обладал естественными способностями, это делало его особенно подходящим для обучения других.

Пока он инструктировал Мов, Смарагди узнал подробности того, что с ней произошло. Это было доказательством того, что разрыв между ними постепенно сокращался, но он не мог просто радоваться этому. В конце концов, это было связано с изучением её душераздирающего прошлого.

Хотя Мов была жрицей с высоким уровнем божественной защиты, ей было поручено служить рядом с неким ребёнком в глубине храма. Казалось бы, причина была в том, что они были самыми близкими по возрасту, но Смарагди мог рискнуть предположить, кто это мог быть, чтобы кто-то столь уважаемый, как леди Оракул, служила ему. И именно из-за осознания этого он понял, что не должен беспечно затрагивать эту тему. В конце концов этот ребёнок стал жертвой Второго Короля Демонов.

- Я ничего не смогла сделать... Даже несмотря на то, что они называют меня леди Оракул.. Я не смогла защитить даже одного человека.. - Со вздохом пробормотала Мов. От этих слов Смарагди почувствовал, насколько глубоко это ранило её.

Её мучил не только ужас перед убийством, но и чувство беспомощности по отношению к собственным способностям.

Смарагди мягко улыбнулся, выслушав все её жалобы и ворчание. Время текло медленно для них двоих здесь, в этой комнате в храме, где дул прохладный ветер.

- Ты что, всю жизнь провела здесь, в храме, Мов?

Увидев, что она кивнула в ответ на его вопрос, Смарагди погладил Мов по голове.

- Понимаю.. Ты действительно отдала ему всё, не так ли? - Сказал он добрым голосом, только чтобы Мов сильнее ухватилась за его рукав. Это была привычка, которую она повторяла время от времени в последнее время.

- Это правда, что ты обладаешь большей силой, чем я, Мов, и даже возможно, ты имеешь самую сильную божественную защиту среди всех в храме.. но ты ведь ещё совсем ребёнок, ведь так? - Его голос был таким нежным и добрым. Зелёный цвет его глаз был подобен цвету свежих листьев, и в них было тепло, как в весеннем солнечном свете.

- Когда мы, взрослые, балуем детей, это делает нас счастливыми.

Только тем, с кем они были близки, демоны позволяли дотрагиваться до участков возле их рогов. Но в какой-то момент она смирилась с тем, что Смарагди прикасается даже к её золотым рогам.

Девочка... она ещё так молода, но на неё возложена ответственность взрослой жрицы...

Смарагди сдержал вздох, который едва не вырвался у него сам собой.

Сейчас он не должен был так представляться девушке, стоящей перед ним.

****

Для демонов несколько лет - совсем не большой срок. Но даже в этом случае ребёнку достаточно было немного повзрослеть.

Наблюдая за ростом своей превосходной ученицей Мов, Смарагди ощущал гордость. Задания, которые он ей давал, безусловно, нельзя было назвать тривиальными, но даже в этом случае она с обманчивой лёгкостью справлялась с ними . Однако всё это привело Смарагди к одному конкретному выводу.

- По-видимому, осталось не так уж много знаний, которые я могу тебе передать.

Мов выглядела потрясённой в ответ на эти слова, которые были сказаны добрым тоном, но ясно заявляли об их скорейшем расставании. Это было редкостью для неё, когда-либо так чётко показывать свои эмоции. Это также было доказательством того, как сильно она полагалась на Смарагди в последние несколько лет и как он успокаивал её сердце.

То, что Мов так страдала, беспокоило и Смарагди. Он чувствовал, что его решимость вот-вот поколеблется, но, с другой стороны, его начинало беспокоить чувство облегчения, которое он испытывал, просто видя, что лицезрение Мов начало приносить ему радость.

- Ты уже не так боишься женщин, как раньше, не так ли?

- Но..

- Тебе надо учиться у самых разных людей, а не только у меня.

Выражение лица Смарагди помрачнело, когда он увидел, что Мов сильно сжала его рукав. Вместо того, чтобы попытаться стряхнуть её, он мягко накрыл её руку своей.

- Ты услышишь очень много голосов и познакомишься со многими людьми. Даже если это только в узких пределах этого храма, пожалуйста, больше не ограничивай свой мир, пытаясь оставаться связанной только со мной.

Ожидалось, что Мов будет полагаться на Смарагди, поскольку он стремился присматривать за ней и помогать залечивать глубокие раны её сердца.

Он не хотел бросать её. Тем не менее, этот ребёнок будет иметь большую власть в храме. Не годится ей зависеть от кого-то, слепо доверяя его словам.

Мов приближалась к концу своего детства и становилась взрослой женщиной. Принимая во внимание и этот факт, он чувствовал, что настало время положить всему конец.

- Хотя, с учётом сказанного, это не значит, что мне больше нечему тебя учить. Не так часто, как до сих пор, но я всё равно буду время от времени заглядывать в храм.

- Правда?

- Я определённо буду продолжать приходить к тебе, так что не слишком напрягайся.

Он понял, что голос Мов дрожит. И всё же Смарагди постарался улыбнуться, чтобы хоть немного погасить боль внутри. Немного неловко, но Мов ответила ему своей улыбкой.

Как он и обещал, даже после того, как он решил дистанцироваться от неё, Смарагди периодически посещал храм. Но теперь они не были так близки, как проводили время вместе в прошлом. Теперь обе стороны явно поддерживали дистанцию, подходящую для приёма гостей. Как следующая великая жрица, её сопровождал камергер, как будто это было естественно, и она не подходила достаточно близко для дружеского контакта.

И всё же Смарагди считал, что это необходимо.

По мере того как росла Мов, росло и число людей, которые несправедливо подозревали Смарагди в попытке захватить власть через неё. Но это вовсе не входило в его намерения. Нынешнее расстояние, которое он занял, наблюдая за ней, пока она росла умной молодой леди, казалось Смарагди подходящим. Это, несомненно, было разумное, логичное решение.

Вполне естественно, что они были учителем и учеником, и именно такие отношения он пытался поддерживать.

Но эта точка зрения пошатнулась несколько лет спустя, когда Мов перестала взрослеть и окончательно стала взрослой, в определённый день, поздно ночью.

http://tl.rulate.ru/book/452/1051864